

Финкель М

**Исследование о смертности в
Одессе, в десятилетний период, с
1851 года по 1860 год
включительно**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М Ф.**
Исследование о смертности в Одессе, в десятилетний период, с 1851 года по 1860 год
включительно / Финкель М – М.: Книга по Требованию, 2023. – 72 с.

ISBN 978-5-521-28321-7

ISBN 978-5-521-28321-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

то мы тѣмъ болѣе вправѣ сказать это о нашемъ дорогомъ отечествѣ. И у насъ существовали и существуютъ статистическіе комитеты, комитеты общественнаго здравія, врачебныя управы, которые должны трудиться; которые, по всей вѣроятности, трудятся, но труды которыхъ имѣютъ тотъ общій характеръ, что они не приносятъ и не приносили той пользы, которую отъ нихъ вправѣ были ожидать. А между тѣмъ учрежденія эти существуютъ у насъ не для того только, чтобы о нихъ можно было сказать, что они *есть*; а между тѣмъ ежегодно ими собираются многочисленныя свѣденія и данныя, конечно не для того, чтобы они гнили въ пыльныхъ архивахъ. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! цѣль этихъ учреждений и у насъ таже, что и на западѣ, съ тою только разницею, что на западѣ, въ главѣ подобныхъ учреждений, стоятъ люди дѣла и науки, а у насъ, къ сожалѣнію, какъ-то дѣло и жизнь не ладятъ съ наукою; эта послѣдняя живетъ какъ-то особнякомъ, нелюдимою, и не стать же людямъ дѣла, слѣпымъ поклонникамъ рутины, искать науку.

Не смотря на преобразование статистическихъ комитетовъ, это печальное состояніе продолжается еще и теперь. Судя по большинству до сихъ поръ вышедшихъ напечатанъ книжекъ, изданныхъ губернскими статистическими комитетами, въ нихъ все есть — кромѣ статистики, конечно если подъ этою наукою разумѣть не голыя цифры, а разумный выводъ изъ нихъ. Этихъ то выводовъ мы не встрѣчали до сихъ поръ. Неужели же они дѣло невозможное у насъ? Невозможное — нѣтъ, но кропотливое, мѣшкательное, неблагодарное дѣло, едва ли могущее принести тому, кто посвятитъ себя ему, какое-нибудь матеріальное вознагражденіе;

однимъ словомъ трудъ не окупающійся, а потому рѣдко кого привлекающій.

Представляемое нынѣ на судъ публики «Исслѣдованіе о смертности въ Одессѣ» есть, можетъ быть, первая русская попытка приложенія статистическихъ данныхъ, къ рѣшенію гигиеническихъ вопросовъ ¹⁾ Трудъ этотъ составляетъ часть другого, болѣе обширнаго, «Опыта медицинской топографіи г. Одессы», начатаго мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но не оконченнаго, во 1-хъ потому, что трудъ этотъ чрезвычайно обширенъ и притомъ долженъ быть основанъ исключительно на самостоятельныхъ, собственныхъ изслѣдованіяхъ, а во 2-хъ еще и потому, что статистическій матеріалъ, который у меня подъ рукою, такого рода, что изъ него положительныхъ результатовъ невозможно было вывести; такъ напр. вопросъ о движеніи народонаселенія въ Одессѣ не можетъ быть рѣшенъ, потому что цифра настоящаго населенія Одессы, какъ и во всей Россіи, неизвѣстна; попытка сдѣланная одесскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1863 году, не удалась; а тамъ гдѣ дѣло идетъ о точныхъ изслѣдованіяхъ, объ опредѣленіи частоты того или другого явленія въ Біостатикѣ, тамъ полагаться на приблизительныя величины невозможно; неизвѣстно также число ежегодно рождающихся въ Одессѣ (см. объ этомъ протоколы статист. комитета за 1863 и 1864 годы); климатологія Одессы составляетъ тоже необработанное поле: однимъ словомъ у насъ подъ рукою нѣтъ, и

¹⁾ Подобная попытка, для Одессы, была сдѣлана лѣтъ 20 тому назадъ, покойнымъ проф. ришельевского лицея, А. Рафаловичемъ. Исслѣдованіе его было однако только попытка, потому что оно обнимало собою всего два года, 1841 и 1842-й. Результаты своихъ изслѣдованій, д-ръ Рафаловичъ обнародовалъ въ 2-хъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ новороссійскомъ календарѣ за 1843 и 1844-й годъ.

наврядъ ли скоро будетъ, много данныхъ, безъ которыхъ добросовѣстно написанная топографія обойтись не можетъ.

Матеріалами при составленіи настоящаго изслѣдованія о смертности въ Одессѣ служили:

1) Книги объ умершихъ, которые ведутся городовыми врачами собственно въ г. Одессѣ ¹⁾. Въ городѣ Одессѣ (безъ 5-й части) умершіе предаются землѣ не иначе, какъ по предъявленіи билета на погребеніе, выданнаго городовымъ врачомъ, въ которомъ обозначается званіе, имя, фамилія, возрастъ умершаго и причина смерти; этотъ порядокъ существуетъ, на сколько намъ извѣстно, только въ одной Одессѣ, и составляетъ нѣчто похожее на то, что дѣлается на западѣ (*Leichenbeschau, constatation des décès*), съ тою только разницею, что тамъ этимъ дѣломъ занимаются особые, *ad hoc* опредѣленные врачи, а у насъ это входитъ въ кругъ многочисленныхъ обязанностей городскихъ врачей.

2) Вѣдомости объ умершихъ, доставляемыя городовыми врачами ежемѣсячно въ врачебную управу.

3) Вѣдомости доставляемыя городской и еврейскою больницею въ полицію и врачебную управу.

4) Годовые отчеты и дѣла о скоропостижно умершихъ, а равно объ умершихъ насильственною смертію, хранящіеся въ архивѣ врачебной управы, и которые были мнѣ вполне открыты инспекторомъ управы, Ф. И. Турау, которому равно какъ А. А. Скальковскому, подѣлившемуся со мною всѣми свѣдѣніями, хранящимися при дѣлахъ бывшаго главнаго статит. комитета новороссійскаго края, и уважаемому това-

¹⁾ Одесское градоначальство, въ административномъ отношеніи, раздѣлено на 5 частей, изъ коихъ 1, 2, 3 и 4-я составляютъ собственно городъ; каждая изъ этихъ частей имѣетъ своего, особаго, городского врача.

рищу моему, Д. М. Левенсону, взявшему на себя трудъ перечислить для меня всѣ данныя по книгамъ городского врача 4-й части, я приношу здѣсь глубочайшую благодарность.

Въ заключеніе мы должны сказать, что никто болѣе насъ не сознаетъ всей неполноты этого труда; мы сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ; вымышлять цифры тамъ, гдѣ ихъ не было, мы не могли; а изъ тѣхъ данныхъ, которыя были у насъ, мы постарались извлечь все, что было возможно; мы утѣшаемся тѣмъ древнимъ *adagio*, которое говорить: *feci quod potui, faciant meliora potentiores*; утѣшаемся сознаниемъ, что при исполненіи нашего труда имѣли только въ виду — общую пользу; утѣшаемся наконецъ надеждою, что трудъ этотъ вызоветъ другіе, ему подобные.

— — — — —

А.

ОБЩІЯ ЯВЛЕНІЯ СМЕРТНОСТИ.

§ 1.

La mort — c'est la vie!

Эпиграфъ, взятый нами у французскаго мыслителя, можетъ показаться многимъ весьма страннымъ и непонятнымъ; страннымъ и непонятнымъ именно потому, что не только многіе, но почти всѣ, привыкли смотрѣть на смерть, какъ на совершенную противоположность жизни: воззрѣніе справедливое, если видѣть въ смерти только явленіе само по себѣ, не обращая вниманія на связь его съ другими явленіями въ жизни органическихъ существъ; но воззрѣніе совершенно ложное, если смотрѣть на смерть какъ на явленіе обусловленное другими жизненными явленіями.

Смерть отдѣльнаго лица можетъ быть иногда дѣломъ слѣплаго случая; въ большинствѣ же случаевъ смерть индивидуума зависитъ главнымъ образомъ отъ всѣхъ обстоятельствъ его жизни; она есть не что иное, какъ конечный результатъ этой жизни; такъ напр. наблюденіе и опытъ показали, что люди, ведущіе трезвую и умѣренную жизнь, умираютъ, *caeteris paribus*, позднѣе, живутъ дольше, нежели люди, ведущіе жизнь неумѣренную, нетрезвую; тотъ же опытъ показалъ, что люди, которые должны въ жизни своей

боротся съ лишеніями разнаго рода, умирають, *caeteris paribus*, скорѣе чѣмъ люди достаточные. Вообще говоря, здоровье и заболѣваніе, жизнь и смерть отдѣльнаго лица исключительно зависятъ отъ неизмѣнныхъ законовъ; случайнаго здѣсь нѣтъ ничего. Если это справедливо въ отношеніи каждаго отдѣльнаго лица, то это тѣмъ болѣе справедливо въ отношеніи цѣлыхъ народовъ, и отдѣльныхъ классовъ ихъ. И народы, подобно недѣлимымъ, умирають не какъ нибудь случайно, а вымираніе ихъ зависитъ исключительно отъ всѣхъ условій ихъ жизни, какъ физической, такъ и интеллектуальной, и въ этомъ то смыслъ выраженіе «*la mort — c'est la vie*» становится непреложною истиною.

Нѣсколько примѣровъ подтвердятъ нагляднымъ образомъ только что нами сказанное. Что, повидимому, можетъ быть такъ непостоянно, такъ случайно, такъ неподвержено никакимъ законамъ, какъ убійство или самоубійство? А между тѣмъ эти два явленія въ вымираніи рода человѣческаго совершаются по неизмѣннымъ, постояннымъ законамъ. «Во всемъ, что касается преступленій, говоритъ Quetelet, однѣ и тѣже цифры повторяются съ такимъ постоянствомъ, что ошибиться въ этомъ невозможно, даже и въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя, казалось бы, ускользаютъ отъ предвидѣнія человѣка, каково убійство, ибо оно совершается, по большей части, вслѣдствіе безпричинной ссоры, и при обстоятельствахъ, повидимому, самыхъ случайныхъ. Однако опытъ показываетъ, что не только число убійствъ ежегодно почти одно и то же, но и орудія, служащія къ ихъ совершенію, употребляются въ той же самой пропорціи (Quetelet: *de l'homme etc* T. 1, p. 7).

То же самое можно сказать и о самоубійствѣ. «Не смотря на всѣ особенности и прихотливости этого преступ-

ленія, говоритъ Бокль (переводъ Бестужева Рюмина, т. I, стр. 20), поразительно то, что всѣ свѣдѣнія, касающіеся его, ведутъ насъ къ одному результату и не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что самоубійство есть только продуктъ всего состоянія общества, и что отдѣльный преступникъ только приводитъ въ исполненіе то, что является необходимымъ слѣдствіемъ предшествующихъ обстоятельствъ. При данномъ состояніи общества извѣстное число лицъ должно непременно наложить на себя руку — таковъ общій законъ». Тоже самое говоритъ и Quetelet: «ежегодно мы находимъ тоже самое число самоубійствъ, не только въ общихъ цифрахъ, но по поламъ, возрастамъ, даже по орудіямъ преступленія. Цифры одного года до того вѣрно воспроизводятъ цифры предыдущаго, что можно предсказать цифры послѣдующаго (Statistique morale, p. 35)».

Задача общественной гигіены состоитъ, какъ мы это сказали выше, въ раскрытіи всѣхъ тѣхъ законовъ и тѣхъ условій, отъ которыхъ зависятъ жизнь и благосостояніе цѣлыхъ народовъ и ихъ классовъ. Но явленія жизненныя скоротечны, неуловимы; условія ихъ слишкомъ многообразны; опредѣлить значеніе каждаго изъ нихъ — числомъ и мѣрою — невозможно; а потому статистики-гигиенисты должны были опредѣлить значеніе этихъ условій другимъ, болѣе косвеннымъ путемъ; они должны были отыскать для этого другой моментъ, болѣе постоянный, который легче можно было бы опредѣлить путемъ математическаго, единственно вѣрнаго изслѣдованія, и который вмѣстѣ съ тѣмъ вполне бы зависѣлъ отъ всѣхъ условій жизни; моментъ этотъ они нашли въ смертности, о которой можно сказать, что она есть лучшее мѣрило благосостоянія народовъ.

Посмотримъ же каковы были законы смертности у насъ,

въ Одессѣ, въ десятилѣтній періодъ, съ 1851 по 1860 годъ, періодъ избранный нами въ 1-хъ потому, что большую часть его мы провели въ Одессѣ, наблюдая не только самую жизнь нашего населенія, но и заболѣваніе и вымираніе онаго; а во 2-хъ еще и потому, что въ эти десять лѣтъ Одессу постигли всѣ бѣдствія войны и двѣ эпидеміи: холера и пятнистый тифъ, значеніе которыхъ было бы чрезвычайно важно опредѣлить.

§ 2.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО УМЕРШИХЪ; РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СМЕРТНОСТИ ПО ГОДАМЪ; КОЭФФИЦІЕНТЪ СМЕРТНОСТИ.

Въ теченіе 10-ти лѣтняго періода (1851—1860) умерло собственно въ городѣ Одессѣ, какъ это видно изъ книгъ городскихъ врачей 36,710 д. о. п. ¹⁾ (включая въ это число и мертворожденныхъ), въ городской больницѣ, какъ это видно изъ ея годовыхъ отчетовъ 5,352 д. о. п., и въ еврейской больницѣ, какъ это видно изъ напечатаннаго отчета ея, помѣщеннаго въ 23 № Сіона за 1861 годъ, 903 д. о. п., итого всѣхъ 42,965 д. о. п., т. е. среднимъ числомъ умирало ежегодно 4296, 5. д. о. п.

Въ эти десять лѣтъ Одесса пережила тяжкую годину: войну со всѣми ея ужасами и послѣдствіями. Недостатокъ заработковъ и вздорожаніе всѣхъ жизненныхъ припасовъ должны были зародить множество болѣзней и усилить смертность, въ чемъ легко убѣдиться, если сравнить между собою цифры слѣдующей таблицы, въ которой числа колонны Д. ²⁾

¹⁾ Въ это число не вошли нижніе чины, умершіе въ 1853, 1854, 1855 и 1856 г. въ военныхъ госпиталяхъ, которые были устроены въ Одессѣ.

²⁾ Знакъ + предъ разностию показываетъ вездѣ въ этомъ изслѣдованіи, что такое-то явленіе въ данномъ году менѣе средней, знакъ — что явленіе это болѣе средней.

показываютъ разность между смертностію въ данномъ году и среднюю смертностію.

Годы.	Умерло	Д.	Годы.	Умерло.	Д.
въ 1851	3,894	+ 402	въ 1856	4,566	— 270
1852	3,474	+ 822	1857	3,703	+ 593
1853	5,047	— 751	1858	4,384	— 88
1854	4,974	— 678	1859	3,894	+ 402
1855	4,713	— 417	1860	4,316	— 20

Изъ этой таблицы легко усмотрѣть :

1. Что въ четыре года войны умерло 19,300 д. о. п., т. е. 44,9%, а въ остальные нормальные шесть лѣтъ умерло 23,665 д. о. п., т. е. 55,1%, другими словами ежегодная смертность въ каждый изъ годовъ войны составляла 11,25% всей смертности, тогда какъ въ каждый изъ шести нормальныхъ лѣтъ ежегодная смертность составляла 9,18% всей смертности.

2. Что maximum смертности въ изслѣдуемый періодъ совпадало съ 1853 г. (начало войны, внезапное прекращеніе заработка); смертность въ этомъ году составляла 11,7% всей смертности.

3. Что minimum смертности совпадало съ 1852 годомъ; смертность въ этомъ году составляла 8% всей смертности.

4. Что разность между годомъ наибольшей смертности (1853) и годомъ наименьшей смертности (1852) составляла 1573 д. о. п., т. е. 3,6% всей смертности.

5. Наконецъ, что въ 1858 г. и 1860 г. смертность почти равнялась средней; разности между этою послѣднею и смертностію въ означенные годы составляютъ едва 2% и 0,9%.

Принимая вмѣстѣ съ А. А. Скальковскимъ среднюю цифру собственно городского одесскаго населенія (вмѣстѣ съ

гарнизонѣ) въ 101,082 д. о. п., легко убѣдиться въ томъ, что изъ каждыя 1,000 д. жителей о. п. ежегодно умирало (въ періодъ 1851—1860) 45,5 ч., или что одинъ умершій приходился на 23,2 жителей (средній коэффициентъ смертности). Въ годъ наибольшей смертности (1853) изъ 1,000 д. ж. умирало 49,9, или 1 изъ 20; а въ годъ наименьшей смертности (1852), умирало изъ 1,000 д. ж. 34,3 или одинъ изъ 29,9 ¹⁾

Въ четыре года войны ежегодно умирало изъ 1,000 д. ж. о. п. 47,4 или 1 изъ 21, а въ остальные, нормальные шесть лѣтъ изъ 1,000 д. ж. умирало 39 или 1 изъ 25,6.

Такимъ образомъ коэффициентъ смертности у насъ, въ Одессѣ, чрезвычайно великъ. Даже въ самомъ благопріятномъ году, въ 1852, онъ былъ больше нежели въ Лондонѣ, 1 изъ 41,5 (за 10 лѣтъ 1850—1859); Бирмингемъ: 1 изъ 38,5 (1841—1850); Брюссель: 1 изъ 31 (1850—1856); Копенгагенъ: 1 изъ 38,8 (1840—1850); Дѣблинъ: 1 изъ 33,3 (1840—1850); Женевъ: 1 изъ 47,6 (1838—1855); Парижъ: 1 изъ 32 (1846—1850); Петербургъ: 1 изъ 32 (1830—1840); Штутгартъ: 1 изъ 45 (1850—1859); Цюрихъ: 1 изъ 37 (1840—1857) ²⁾.

Только что приведенныя данныя ясно доказываютъ, что смертность въ Одессѣ вообще чрезвычайно велика; причина этого грустнаго факта лежитъ, какъ мы это уви-

¹⁾ По изслѣдованіямъ А. Рафаловича въ 1841 году умиралъ 1 изъ 23,86, въ 1842 г. 1 изъ 25. (См. Новор. Календарь за 1843 г. стр. 322, и за 1844 г. стр. 462).

²⁾ Всѣ сравнительныя данныя, приводимыя въ этомъ изслѣдованіи, заимствованы у Wappäus'a: Allgemeine Bevölkerungs-Statistik и у Oesterlen'a: Handbuch der med. Statistik, къ которымъ я отсылаю читателей.